

А. П. Жуков^{*}

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Ш.-Л. МОНТЕСКЬЕ И ЕЕ РЕЦЕПЦИЯ В БРАЗИЛИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА^{**}

Статья посвящена рассмотрению политической теории Ш.-Л. Монтескье как выражению идей Разума эпохи Просвещения. Излагаются взгляды Монтескье на существо законов и на основы государственности, обсуждаются основные положения его политической теории, сформулированной в трактате «О духе законов», в связи с этим анализируется выдвинутая им концепция разделения властей. Во второй части статьи исследуется состояние государственности в Бразилии, начиная с введения конституции в 1988 г. В стране номинально существуют исполнительная, законодательная и судебная власти, однако законы и условия Монтескье не всегда соблюдаются. Привлекаются материалы современных бразильских ученых, которые отмечают отход от системы Монтескье и настаивают на необходимости реформирования существующей политической системы для сохранения свобод и идей государственности.

Ключевые слова: Монтескье, теория разделения властей, Бразилия, рецепция.

A. P. Zhukov

THE POLITICAL THEORY BY MONTESQUIEU AND ITS RECEPTION IN BRAZIL AT THE BEGINNING OF 21st CENTURY

The article considers the political theory by Charles Louis Montesquieu as a way to express ideas of Reason during the Age of Enlightenment. It reviews Montesquieu's perspective on the essence of the laws and principles of the state, as well as the main points of his political theory, formulated in his treatise «The Spirit of Laws». In this connection the article also analyses the concept of division of powers articulated by Montesquieu. The second part of the article provides an overview of state power in Brazil since 1988, when the Constitution was adopted.

^{*} Жуков Андрей Павлович, кандидат филологических наук, доцент Кафедры истории зарубежных литератур Филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет; a.p.zhukov@spbu.ru

^{**} Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00247 «Монтескье в отечественной и мировой философии и культуре: история и современность».

The government of the country nominally has the executive, legislative and judicial branches but Montesquieu's principles on laws and regulations are not always followed. The article also cites modern Brazilian scientists, who point out the deviation from Montesquieu's system and insist on the need to reform the existing political system in order to preserve liberties and principles of statehood.

Keywords: Montesquieu, theory of separation of powers, Brazil, reception.

Эпоха Просвещения — важная ступень не только в эстетическом, философском и естественнонаучном постижении мира, но также и в развитии государственно-правовой и политической мысли. Французское Просвещение XVIII в. во многом явилось передовым и затем определило характер Просвещения в других странах. Такие имена, как д'Аламбер, Вольтер, Дидро, Кондорсе, Монтескье, Руссо и др., оказались навеки вписанными в сокровищницу человеческой мысли и сыграли ключевую роль для развития не только века Просвещения, но и последующих столетий. Среди прочего, в трудах просветителей освещаются политико-правовые теории, вопросы государства и права.

Шарль-Луи Секонда барон де Ла-Бред и де Монтескье (1689–1755) явился главным теоретиком общества и государства во Франции эпохи Просвещения. Он родился в знатной родовой семье, происходившей из Гаскони. Фамилию Монтескье он унаследовал от своего дяди, завещавшего ему не только все свое состояние, но и должность президента парламента Бордо. Решено это было задолго до смерти дяди, поэтому на протяжении длительного времени Монтескье самостоятельно изучал юриспруденцию, что было непростым делом: отсутствовал системный подход к изучению права, а во французских законах царил полный хаос, одновременно действовали зачастую взаимоисключающие королевские ордонансы, каноническое и римское право, а также новейшие правовые установления. Уже тогда сформировались мысли Монтескье относительно роли права в жизни государства, а с началом работы в парламенте эти теоретические обобщения еще более укрепились, по собственному выражению Монтескье, он всегда искал «идею права».

Первым произведением Монтескье стали «Персидские письма» (1721), они вышли анонимно, место издания было обозначено ложно. В «Персидских письмах» Монтескье в художественной форме представил широкую сатиру на политические нравы современной ему Франции. Книга имела огромный успех, хотя и оценивалась крайне противоречиво.

В 1725 г. Монтескье переселяется в Париж, сняв с себя полномочия президента парламента Бордо. Он становится членом Парижской академии. Важное значение для духовного развития Монтескье имело его трехлетнее путешествие по Европе, которое подготовило почву для последующих сочинений: «Рассуждения о причинах величия и упадка римлян» (1734), и — в особенности — трактата «О духе законов»; они стали важнейшими вехами теоретической мысли не только во Франции, но и за ее пределами. Как и «Персидские письма», эти труды Монтескье связаны с философскими идеями эпохи Просвещения.

Основные правовые взгляды Монтескье изложил в произведении «О духе законов» (1748), над которым работал более 20 лет и считал своим главным сочинением. Политико-правовое учение Монтескье на фоне методов познания

государства и права эпохи Просвещения выделялось своим оригинальным характером.

Искони происхождение абсолютной монархии и государства связывалось с божественными установлениями. Идеологи абсолютизма во Франции понимали это как проявление Разума, что оправдывало существующий в государстве порядок, делая его основы незыблемыми, власть монарха при таком понимании оказывалась естественной.

В противовес этому в философских учениях XVII–XVIII вв. (Г. Гроций, Д. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза) возникает понятие общественного договора. Государственное устройство выводится из естественной природы человека, его сущности. Первоначально поведение человека регулировалось естественными законами, но поскольку человек — существо разумное, был создан общественный договор — проявление воли людей, была учреждена власть, что должно было гарантировать порядок и свободу каждому индивидууму. Общество стало государством. В отличие от своих предшественников, Монтескье понимал общественный договор не просто как сделку двух сторон, где четко прописаны все условия, которые не могут меняться, а как акт передачи народом власти правителю, при этом народ вправе изменить все условия вплоть до самой формы правления.

По мысли Монтескье, наличие законов — важнейший принцип государственности, именно они регулируют отношения между людьми. При этом верховным законом должно выступать благо народа. Государство — категория абсолютной справедливости. Монтескье писал: «Государство не может быть несправедливым, не имея в своем распоряжении рук, посредством которых эти несправедливости совершаются» [1, с. 236].

Монтескье делит государства, согласно природе правления, на республики, монархии и деспотии. По принципу правления он их классифицирует на демократии, аристократии, монархии и деспотии.

Я предполагаю три определения, или, вернее, три факта: «республиканское правление — это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа или части его; монархическое, — при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем как в деспотическом все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица [1, с. 182].

Кроме того, на формы правления влияют следующие факторы: географическая среда (прежде всего климат), почва, ландшафт и величина страны. Данные факторы не только определяют государственный строй, но и влияют на дух народа определенного государства, но на определенном этапе исторического пути.

В жарких странах обычно устанавливается деспотическая форма правления. Умеренный климат Европы способствует образованию монархий. Монтескье замечал:

Не надо поэтому удивляться, что малодушие народов жаркого климата почти всегда приводило их к рабству, между тем как мужество народов холодного климата

сохраняло за ними свободу, все это следствия, вытекающие из их естественной причины [1, с. 16].

Плодородная почва ведет к правлению одного, бесплодная же почва — к правлению нескольких (республика).

Бесплодная почва Аттики породила там народное правление, а на плодородной почве Лакседмона возникло аристократическое правление, как более близкое к правлению одного — правлению, которого в те времена совсем не желала Греция [1, с. 216].

Республиканское правление чаще всего связано с гористым ландшафтом, равнины в странах приводят к правлениям одного.

Первые идеи теории разделения властей были обозначены в труде Джона Локка «Два трактата о государственном правлении» (1690), а затем получили свое законченное выражение у Монтескье. При этом прообраз этих идей можно обнаружить еще в «Политике» Аристотеля, а также в некоторых средневековых трактатах.

Создавая свою теорию разделения властей, Монтескье пытался применить на французской почве черты устройства европейских государств, и прежде всего английской конституционной монархии, которая казалась ему образцом для подражания, т. к. в английском строе он видел основы свободного государства, существующего благодаря равновесию между общественными классами и властью

С точки зрения Монтескье, разделение властей — основа правильного функционирования государства: «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [1, с. 290].

Монтескье выделил три рода власти: законодательная, исполнительная и судебная. Законодательная власть выявляет право и формулирует его в виде положительных законов, исполнительная власть служит для исполнения установленных законов, судебная — для разрешения возможных столкновений частных лиц, а также выступает в карательной функции.

Кроме того, большое значение в теории разделения властей Монтескье уделял системе сдержек и противовесов, которые должны стать препятствием на пути неограниченного расширения власти одного лица (монарха), так как это ведет к произволу и злоупотреблениям. Власть же должна принадлежать разным государственным органам, которые должны быть независимыми. Одна власть должна сдерживать и уравнивать другую. Это является гарантией свободы общества.

Монтескье предполагал, что в правомерном государстве законодательная, исполнительная и судебная ветви власти выступают как отдельные органы, но при этом сдерживающие власть друг друга. Так, например, исполнительная власть имеет право вето в отношении решений, принятых законодательной, а законодательная власть контролирует исполнение законов.

Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как ... этот монарх или сенат станет

создавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: создавать законы, приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и судить преступления или тяжбы частных лиц [1, с. 323].

По теории Монтескье, судебная власть не должна находиться в руках постоянного органа, а должна быть отдана в руки лиц, выбираемых из народа на определенный срок. При этом судьи и подсудимые должны быть равными, т. е. быть одинакового общественного положения. Задача суда состоит в том, чтобы решения и приговоры всегда были лишь точным применением закона. «Таким образом, судебная власть, столь страшная для людей, не будет связана ни с известным положением, ни с известной профессией; она станет, так сказать, невидимой и как бы не существующей» [1, с. 325].

Основываясь на опыте Англии, Монтескье считал необходимым существование верхней палаты парламента. Он полагал, что каждое сословие должно получить возможность участия в верховной власти, законодательная должна быть разделена между буржуазией и феодалами, образовав двухпалатный парламент, состоящий из собрания представителей народа и из аристократической знати, а исполнительная должна остаться за дворянством и королевским двором, он же должен быть ответственным перед народным представительством, т. е. буржуазией. Верхняя палата будет противовесом и станет уравновешивать все ветви власти.

Таким образом, согласно Монтескье, свободное государство должно основываться на принципах разделения властей, полномочия же должны быть распределены между различными социальными слоями общества, при этом также необходим инструмент сдерживания и регулирования власти.

Необходимо подчеркнуть, что концепция Монтескье является отражением его времени, если каждая социальная сила имеет свой орган, выражающий ее интересы и обладающий частью власти (представительное собрание выражает интерес народа, законодательная власть — знати, исполнительная — монарха), то фактически речь идет о попытке примирить разные социальные силы Франции XVIII в.

Обращаясь к проблеме разделения властных полномочий в Бразилии, нужно отметить, что в ее истории существовал период разделения власти на четыре ветви: законодательную, исполнительную, судебную и moderирующую. Последнее противоречило системе, предложенной Монтескье. В настоящее время, согласно 2-му параграфу Конституции Бразилии от 1988 г. установлено деление власти, номинально полностью соответствующее теории Монтескье: исполнительная власть (Президент и сформированное им Федеральное правительство), законодательная власть, которую осуществляет Национальный конгресс, состоящий из Палаты депутатов и Федерального сената, и судебная власть.

Эта система была принята с целью улучшить организацию распределения государственных функций. В Конституции подчеркивается, что эти власти должны быть независимыми и автономными, но при этом взаимодействовать друг с другом.

Тем не менее, если проанализировать, как эти полномочия распределены в современной Бразилии, то окажется, что этого не происходит должным образом. Прежде всего, видно определенное преобладание исполнительной власти над всеми другими. Это противоречит учению Монтескье.

Данный факт был особо подчеркнут на Пятом Интернациональном историческом конгрессе, который состоялся 21–23 сентября 2011 г.:

в результате повреждается эффективность государственной организации нашей страны. Это одна из основных причин для создания напряжения идей демократии в Бразилии <...> это создает благоприятную атмосферу для распространения коррупции [4, р. 2640].

При этом негативные явления напрямую связываются с тем, что не соблюдаются положения Монтескье, предусматривающие сдерживающие механизмы: «...это происходит из-за того, что некоторые законы, разработанные Монтескье, находятся в противоречии с тем, что происходит в современной Бразилии» [4, р. 2645].

Конституция 1988 года предусматривает особые функции исполнительной власти только в особенных, экстренных случаях. Этот пункт также находится в совершенном противоречии с политической моделью Монтескье.

Как уже говорилось ранее, Монтескье не хотел, чтобы полномочия властей были полностью разделены, а напротив, искал пути их гармоничного взаимопроникновения, однако одностороннее вмешательство им не одобрялось, оно не было бы полезно для системы в целом.

Между тем, Учредительное собрание считает невозможным сохранение полного разделения властей в ущерб экономическому и политическому благополучию. В этом отношении особого внимания заслуживает 62-я статья Конституции.

Таким образом, принимая во внимание понимание исполнительной власти как временной и экстренной меры можно прийти к выводу, что исполнительная власть может на законных основаниях диктовать свою политическую волю в обход других ветвей власти, и Конституция лишь способствует этому [4, р. 2647].

Кроме того, важно отметить, что исполнительная власть контролирует не только достаточное количество природных ресурсов, но и государственные должности, связанные с законодательной властью, что позволяет ей получать поддержку партий для рассмотрения дел в своих интересах. Данная панорама ясно показывает преимущественное положение исполнительной власти, что является нарушением идей Монтескье, а следовательно, свобод личности и принципов государственности.

Вместе с тем, по мнению ученых, именно такая система — это основа бразильского государства, «ее республиканского строя» [3, р. 65].

В научной литературе неоднократно отмечается факт «кризиса политической системы Бразилии и необходимости ее перезагрузки» [8, р. 52], пока-

зательны и сами заголовки статей: «Перечитывая Монтескье» [8], «Отправив Монтескье в чулан: о несоблюдении заповедей конституционной независимости трех ветвей власти республики» [5].

Жозе Афонсу Силва, автор классического труда по теории исполнительной власти, отмечает: «Правовое государство, будь то правовое либеральное государство, или правовое социальное государство, не всегда значит демократическое государство» [7, р. 117]. Он особо подчеркивает, что демократическое государство возможно только при определенном суверенитете народа, его участии в управлении и эффективной системе защиты идей демократии и свобод человека.

С появлением в последние годы идеи о необходимости «редемократизации» Бразилии, толчком к которой послужило принятие 23-й статьи Федеральной Конституции 1988 г., появилась необходимость в уточняющем подходе к проблеме разделения властей.

В настоящее время нет четкого разделения между «правом и политикой» [6, р. 168], исполнительная власть доминирует над законодательной, при этом обе формируют т. н. «общественное пространство».

По мере того как статьи Конституции используются для решения тупиковых вопросов, возникают «политизация» права и «юридизация» политики. Все это служит основанием для ущемления прав и гражданских свобод.

Принятие Конституции в 1988 г., а также ряда поправок к ней в 2001 г. не разрешили не привело к решению первостепенных вопросов в контексте преобразований в системах экономического, научного, культурного и коммуникативного потенциала страны «как выражение феномена глобализации» [8, р. 54].

Сходные проблемы наблюдаются и в судебной власти. Так, например, судебная власть стала касаться областей, предназначенных для законодательной, и исполнительной властей и начала рассматривать случаи, находящиеся вне ее компетенции.

В последние годы вышли, например, законы, которые закрепляют за судебной властью: наложения коалиций для спора на президентских выборах, определение главы исполнительной власти штата в случае, если образовывается вакансия, обсуждение возможности проведения научных исследований, определение границ зоны индейской резервации, распределение медикаментов и ведение вопросов общественного здоровья, — другими словами, все, что представляет собой, как правило, повестку дня законодательной и исполнительной властей.

Все эти проявления указывают на перегруз судебной власти и на необходимость альтернативы по перестройке системы разделения властей, о чем регулярно говорится в средствах массовой информации. Также и само обсуждение вопросов построения правового государства не является прерогативой судебной власти, она должна сосредоточиться исключительно на разрешении спорных вопросов в рамках существующего законодательства.

Отдельно существует проблема выбора судей. Этому посвящено несколько исследований, в частности книга современного политолога Мауро Капелетти, где детально рассматривается судебная система Бразилии и вскрываются ее

проблемы на данном этапе [2]. Исследователь отмечает также, что для понимания самого принципа разделения властей необходимо глубокое изучение общественного мнения. Члены Национального Конгресса, в обязанности которых входит обсуждение законодательства страны, часто бывают вовлечены в скандалы с коррупционной составляющей, что еще более увеличивает разрыв между волеизъявлением народа, оказывающимся инертным, и властью.

Перестройка всей системы с точкой опоры на теорию Монтескье — задача нелегкая и не одного дня, однако возможная в перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955.
2. Capeletti M. Juízes legisladores? — Porto Alegre: Sérgio Antonio Fabris Editor, 1999.
3. Cintra A. O. Sistema político brasileiro: uma introdução. 2. ed. — São Paulo: Unesp, 2007.
4. Nogueira Dourado E. A., Augusto N. F.; Andrade Correa Rosa C. M. De. Dos Três Poderes de Montesquieu à Atualidade e a Interferência do Poder Executivo no Legislativo no Âmbito Brasileiro // Anais do V Congresso Internacional de História. — Maringá: Editora da Universidade Estadual de Maringá. — P. 2638–2649.
5. Pinheiro I. A., Vieira L. J., Motta P. S. Mandando Montesquieu às favas: o caso do não cumprimento dos preceitos constitucionais de independência dos três poderes da república // Revista da administração pública — 2011. — N 45(6). — P. 1733–1759.
6. Saldanha N. Ordem e Hermenêutica. 2. ed., rev. — Rio de Janeiro: Renovar, 2003.
7. Silva J. A. da. Curso de Direito Constitucional Positivo. 26. ed. — São Paulo: Malheiros, 2006.
8. Zaidan de Carvalho A. D. Montesquieu e a releitura da separação de poderes no estado contemporâneo: elementos para uma abordagem crítica // Revista Lex Humana. — 2019. — Vol. 1, N 2. — P. 40–65.